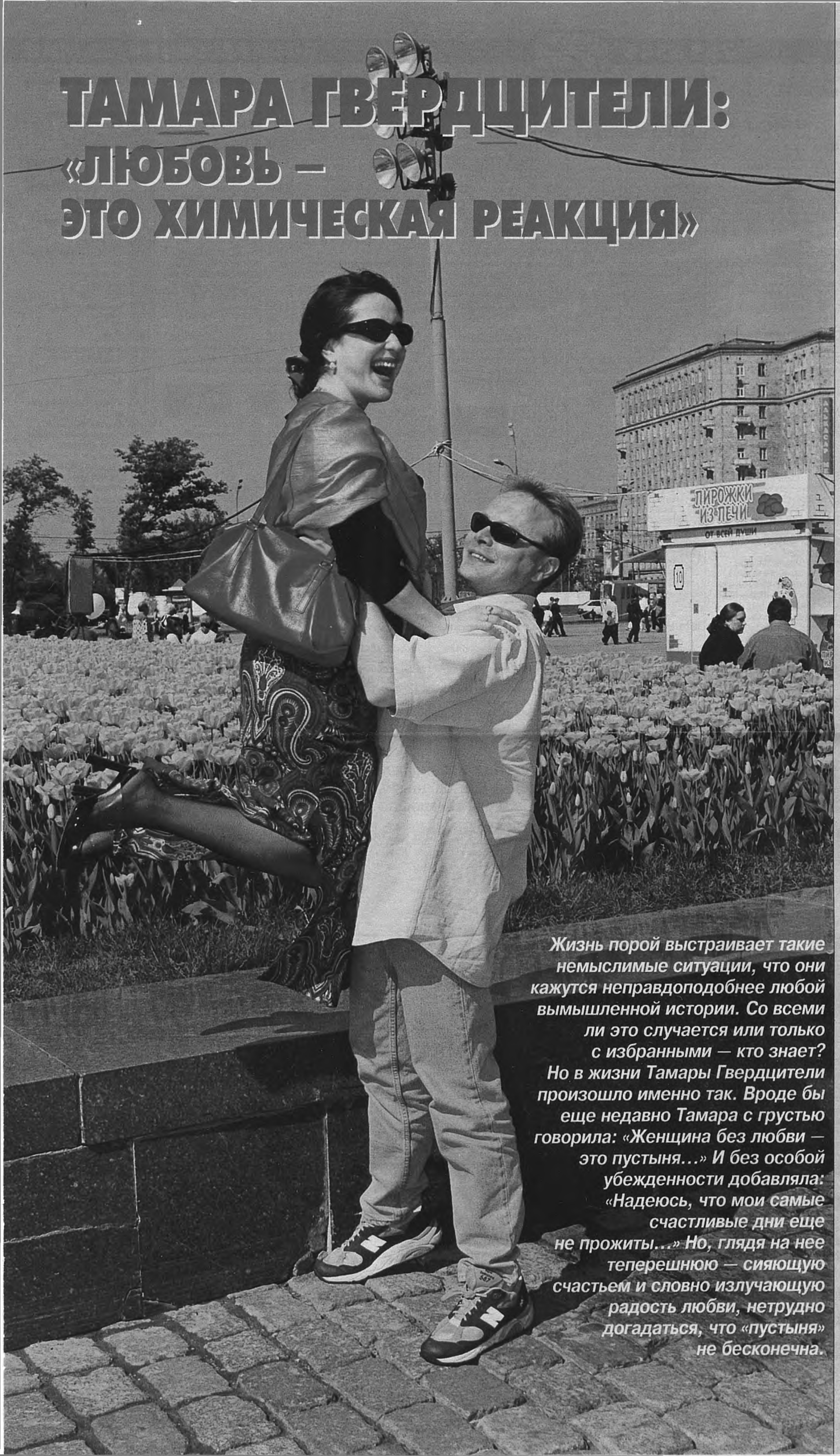
Семь дней. — 2001. — 14–20 мая (№ 20). — с. 42–47

ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ: «ЛЮБОВЬ — ЭТО ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ»



Жизнь порой выстраивает такие немыслимые ситуации, что они кажутся неправдоподобнее любой вымышленной истории. Со всеми ли это случается или только с избранными — кто знает? Но в жизни Тамары Гвердцители произошло именно так. Вроде бы еще недавно Тамара с грустью говорила: «Женщина без любви — это пустыня...» И без особой убежденности добавляла: «Надеюсь, что мои самые счастливые дни еще не прожиты...» Но, глядя на нее теперешнюю — сияющую счастьем и словно излучающую радость любви, нетрудно догадаться, что «пустыня» не бесконечна.

— Тамара, похоже, что как раз сейчас вы проживаете те «самые счастливые дни».

— Я на самом деле счастлива. Счастлива настолько, что иногда становится страшно. Ведь счастье — такая хрупкая штука.

— Кажется, вам пока опасаться нечего. Даже песня, выбранная вами для открытия концертов, которые вы дадите 14 и 15 мая в ГЦКЗ «Россия», подтверждает это. Достаточно процитировать: «Мы летаем и смеемся, мы одни. Млечный Путь нам рассыпает звезд огни»...

— В этой программе прозвучит много новых произведений — и эстрадных, и камерных. Но открывать концерт я действительно буду очень дорогой для меня песней «Небо». Ее сочинил мой муж Сережа. Точнее, он написал стихи, а я — музыку. В ней, кстати, есть еще и такие слова: «Слезы лишние пролитые ветер счастья унесет. Он придет один-единственный — улыбнется и спасет»...

— Это только метафора или случай из жизни?

— Это не метафора. Сергей стал для меня спасителем и в прямом, и в переносном смысле. Но рассказать в деталях историю нашего знакомства я не могу.

— А история, между тем, заслуживает внимания, — включается в разговор Сергей, без которого Тамара в последнее время не бывает нигде. (Сергей Георгиевич Амбатьелло — сосудистый хирург, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева. — *Т. З.*) Увидел я впервые Тамару Михайловну не так, как вы видите ее сейчас.

Тамара (*в ужасе*): Сережа, прекрати! Ты же не будешь про это рассказывать?!

Сергей (*со смехом*): Почему бы нет? Несколько лет назад, в 20-х числах декабря, Тамарин приятель, он же мой друг, по какому-то поводу позвонил ей. Из разговора выяснилось, что после гастролей — сначала в Израиле, а потом в Иркутске и Сургуте — она сильно простудилась. Ей стали колоть антибиотик и... возникла реакция на эти уколы. Место укола стало так болеть, что она не могла вставать. Друг говорит мне: «Поехали, я хочу, чтоб ты ее как хирург посмотрел». — «Ну что ж, поехали». Было часов 10 вечера. Я с работы, прямо в операционном белье сел за руль. Зима, ночь, мы едем к ней — в этот жуткий Южный порт. Трех милиционеров спросили, как добраться до нужного дома, спасибо, патрульная машина нас проводила. Наконец пришли в квартиру. Меня подвели к объекту, объект лежал на животе, мне обнажили это воспаленное место укола...

Тамара (*гневно*): Прекрати сейчас же эти подробности.

Сергей (*с улыбкой*): Да что тут такого, у других людей этого места нет, что ли? Итак, первым делом я попросил у Тамариной подруги, которая за ней ухаживала, водку и смыл зловонную мазь Вишневского. Помню, как я сказал своему другу: «Я на сутки пропах Тамарой Гвердцители»...